

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.11>

UDC 94
LBC 63.3(2)

Submitted: 24.11.2022
Accepted: 24.01.2023

**POPULATION OF THE KARGOPOLSKY UYEZD
AT THE BEGINNING OF THE 18th CENTURY
(ACCORDING TO THE CENSUS BOOK
OF THE CITY OF KARGOPOL AND THE UYEZD OF 1712–1713)**

Andrey I. Pobegimov

Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the population of the Kargopolsky Uyezd (the Onega River basin) at the beginning of the 18th century (numbers, social structure, population migrations, and marital relations). *Methods and materials.* Methods of historical research are used: analysis, synthesis. The *source base* consisted of census books. *Analysis.* At the beginning of the 18th century, the population of 25 volosts and the Oshevskaya settlement of the Kargopolsky Uyezd consisted of 95% of tax-paying peasants and only 5% of other categories of the population (the clergy of a parish, beggars, sharecroppers, batches, farmsteaders, and Cossacks). A large number of monasteries (11 monasteries and pustyns) and the presence of a city with a townsman population – owners of land plots in the county – led to the formation of large and medium-sized landowners represented by individual monasteries and townspeople. In turn, this created a need for labor. *As a result,* the author came to the conclusion that the existing structure of land ownership was the reason for the activity of migration processes. There are a significant number of newcomers in the monastery and township courtyards; these were mainly immigrants from the Olonetsky Uyezd. Marriage ties were between representatives of neighboring volosts, often within the same volost and village.

Key words: batches, sharecroppers, farmsteaders, beggars, clergy of a parish, townspeople, migrations, marital relations.

Citation. Pobegimov A.I. Population of the Kargopolsky Uyezd at the Beginning of the 18th Century (According to the Census Book of the City of Kargopol and the Uyezd of 1712–1713). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 123-132. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.11>

УДК 94
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 24.11.2022
Дата принятия статьи: 24.01.2023

**НАСЕЛЕНИЕ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XVIII в.
(ПО ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ ГОРОДА КАРГОПОЛЯ И УЕЗДА 1712–1713 гг.)**

Андрей Иванович Побежимов

Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрено население Каргопольского уезда (бассейн р. Онеги) в начале XVIII в. (численность, социальная структура, миграции населения, брачные связи). *Методы и материалы.* Используются методы исторического исследования: анализ, синтез. *Источниковую базу* составили переписные книги. *Анализ.* В начале XVIII в. население 25 волостей и Ошевенской слободы Каргопольского уезда на 95 % состояло из тяглых крестьян и только 5 % приходилось на другие категории населения (церковный причт, нищие, половники, бобыли, подворники, казаки). Большое количество монастырей (11 монастырей и пустыней) и наличие города с посадским населением – владельцами земельных участков в уезде привело к образованию крупных и средних земельных собственников в лице отдельных монастырей и посад-

ских людей. В свою очередь, это вызывало потребность в рабочей силе. В результате автор пришел к выводам: сложившаяся структура землевладения послужила причиной активности миграционных процессов; наблюдается значительное количество пришлого населения в монастырских и посадских дворах, в основном это были выходцы из Олонецкого уезда. Брачные связи были между представителями соседних волостей, чаще в пределах одной волости и деревни.

Ключевые слова: бобыли, половники, подворники, нищие, причт, посадские люди, миграции, брачные связи.

Цитирование. Побежимов А. И. Население Каргопольского уезда в начале XVIII в. (по переписной книге города Каргополя и уезда 1712–1713 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 123–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.11>

Введение. Каргопольский у. находился в бассейне р. Онеги. Он охватывал берега оз. Лаче, верхнее и среднее течение р. Онеги с притоками, реками Кена и Волошка. В переписных книгах (далее – ПК) Каргополя и уезда 1712 и 1713 гг. говорится: «В Каргопольском уезде кроме посада и Турчасовского посада и стана и Мехреньгского, Устьмошского, Мошенского станов же и монастырских вотчин 35 волостей» [6, л. 829 об.]. ПК составлялись в период петровских преобразований, связанных с усилением государственного гнета, и в этом отношении Каргопольский у. ничем не отличался от других станов. Мужское население привлекалось на строительство Санкт-Петербурга (580 чел.), для работ на Олонецкой верфи (69 чел.), где во всех случаях говорится: «умер под Олонцами». Население забиралось в даточные солдаты или рекруты (57 чел.) [6]. В других станах Турчасовском (поморские волости) и Мехреньгском в это время происходил массовый исход населения. Поморские земли опустели наполовину. Похожая ситуация наблюдалась и в Мехреньгском стане. Уровень эмиграции (уход населения в другие уезды) в этих станах значительно превышал уровень иммиграции (приток переселенцев из других уездов) [11; 12, с. 11–14].

Предстоит выяснить численность, социальную структуру, миграции (уровень, направления миграции, соотношение эмиграции и иммиграции), брачные связи населения Каргопольского у. в начале XVIII века. Поставленные задачи определяют научную новизну исследования.

Методы и материалы. Источниковую базу исследования составили Книги Переписные города Каргополя и уезда в 1712 и

1713 гг. стольника коменданта Петра Васильевича Коробнина. ПК хорошей сохранности, на 837 листах, в кожаном переплете. Бумага серая, не плотная, написана русской скорописью XVIII в., предположительно тремя почерками. По скрепам на листах определяются имена переписчиков: подьячий Андрей Лютуев, подьячий Андрей Митусов, подьячий Степан Чесноков. ПК состоит из четырех разделов. В первом разделе представлен перечень всех волостей Каргопольского у. и станов (Устьмошского, Мошенского, Мехреньгского, Турчасовского) с волостями и монастырями. Во втором разделе – перепись города Каргополя. В третьем разделе – перепись 25 волостей с Ошевенской слободой. По итогам переписи каждой волости приводятся данные по количеству жилых, пустых деревень, дворов, изб; численности крестьян мужского и женского пола, попов, причетников, нищих, увечных; в конце раздела – по 35 волостям Каргопольского у.: численность жилых, пустых деревень, дворов, изб. В четвертом разделе дается описание 6 монастырей Каргопольского у. [6].

В статье применены традиционные методы исследования письменных источников: интерпретация (выявляется заключенная в источнике информация), анализ (критика источника), синтез (реконструкция исторического прошлого). При анализе источника используется также количественный метод – производится подсчет численности различных групп населения Каргопольского уезда.

Дискуссия (историография). Возникновение интереса к истории русского населения Каргопольского у. относится к концу XIX – началу XX века. Именно в это время выходит большое количество публикаций краеведческо-

го характера. В трудах А. Воронова, Г.И. Куликовского, А. Мельницкого, И. Полякова, П.Н. Рыбникова, Я. Светлова выясняется происхождение, особенности диалекта, характера, обычаи и занятия населения [3; 7; 8; 13–15]. М.М. Богословский впервые представил выборочные данные из переписных книг Каргопольского у. 1648 г. по всем станам и волостям [1, с. 14–15; приложение, с. 10; 9]. По материалам Платежной книги 1555–1556 гг. и Сотных Каргопольского уезда 1561–1562 гг. Ю.С. Васильев дал полное описание Каргопольского у. в середине XVI в., в том числе численность и социальный состав населения [2; 10; 17]. В наши дни Н. Тормосова изучила историю каргопольских поселений периода XIX – конца XX века. Также была определена численность населения в волостях Каргополья [18]. Стали появляться работы, связанные с историей отдельных волостей Каргопольского уезда. Стоит отметить исследование А.Ю. Жукова по истории Каргопольской половины Водлозерской волости. Наряду с другими вопросами в статье рассмотрено развитие населения волости [4]. В работе использовались Сотные на Водлозерскую волость 1568–1569 гг. и переписные книги Каргопольского у. 1648 г. [9; 16]. Надо сказать, что период начала XVIII в. в истории населения Каргопольского у. не получил должного освещения в отечественной историографии.

Анализ. В начале XVIII в. население 25 волостей и Ошевенской слободы Каргопольского у. насчитывало 20 176 человек. Самой многочисленной группой были тяглые крестьяне, они составляли около 95 % от общего числа населения. Второй по числу населения группой были попы и причетники с семьями – 480 человек. Они жили на погостах и церковных деревнях, в среднем от 17 до 20 человек. Наиболее крупные погосты (место, где находилась церковь с церковными дворами и избами) по численности церковного причта: Волосовский (41 чел.), Троицкий (35 чел.), Олгский (33 чел.), Надпорожский (32 чел.), Олеховский (32 чел.), Кенозерский (30 чел.) [6, л. 116–837].

Кроме крестьян существовала другая группа земледельцев – половники. Половники – это наемные рабочие, обрабатывавшие чужую землю на определенных условиях [1, с. 133–134]. В волостях Каргопольского у. по-

ловники встречаются в монастырских и деревенских дворах посадских людей. Всего насчитывалось 11 дворов с половниками. Каргопольские монастыри не часто использовали труд половников: из 50 монастырских дворов, дворишек, изб и келий только в 3 дворах жили половники. В Кенорецкой вол. в д. Олеховская «в дворенке монастырском жили половники в давние годы государственные дворцовые крестьяне» [6, л. 350, 358]. Чаше можно встретить половников в деревенских дворах посадских людей: из 41 двора в 8 жили половники. В вол. Троицкой в д. Тугаринская Песочная тож «двор каргопольца посадского человека Дмитрия Типихина, а в ней половник той же волости Евдоким Тарасов» [6, л. 695].

Бобыли отличались от крестьян податным положением – их дворы писались как тяглыми, так и оброчными [5, с. 58–61]. К началу XVIII в. эта категория населения постепенно исчезает, во всех волостях Каргопольского у. насчитывалось бобыльских 19 дворов, 6 дворишек и 5 изб бездворных, большая часть из них находилась в деревнях, 4 двора на погостах и 4 двора в Слободе Ошевенского монастыря. Все дворы и избы к этому времени были пустыми. Единственное бобыльское дворишко было населено только по причине пожара, что случился в д. Кишалинская в волости Устьволожская в 1713 г., в результате деревня полностью сгорела. В той деревне находилось 2 жилых двора, и их обитатели были вынуждены поселиться в бобыльском дворенке [6, л. 695]. Каргопольские бобыли в количестве 25 человек жили в крестьянских дворах и на погостах – на поповских и причетнических дворах, постепенно сближаясь с другими социальными группами: рабочими по найму (казаки, подворники) и нищими. В вол. Троицкой в д. Горка Ситникова «во дворе крестьянин Иван Зотиков, у него казак той же волости деревни Боковской бобыль Иван Ефимов». «На погосте во дворе поп Иван Ивдин, у него наемный работник той же волости Никоновской деревни бобыль Иван Кирилов»; «Во дворе посвященный церковный дьячок Петр, пономарь Федор Ивдины дети, у них казак из найму той же волости с погоста бобыль Андрей Семенов» [6, л. 533, 534, 535]. Можно встретить бобылей по примеру населения погостов, записанных нищими. В вол. Олга «на

погосте в избе вдовы Парасковьи Фоминой Петровской жены Титова живет нищий бо-быль Петр Нестеров» [6, л. 677] .

Казаками называли наемных рабочих [1, с. 141]. По ПК числится 18 казаков, примерно треть из них писаны на погостах. В вол. Тихманьгской «у церкви во дворе поп Иоанн Петров, у него казак Ягремской волости Иван Иванов» [6, л. 700]. Казаки упоминаются также в деревенских дворах посадских людей и крестьян. В вол. Ольховская в д. Ефимовская «двор пуст каргопольца посадского человека кузнеца Семена Мартемьянова, а в нем жил наемный казак Троицкой волости д. Куршинской Григорий Иванов» [6, л. 389. 402, 396]. В вол. Устьволожской в д. Котельниковская Титовская тож «во дворе крестьянин Ларион Григорьев, у него казак с погоста Максим Васильев» [6, л. 115 об., 422 об., 700].

Главное отличие нищих состояло в том, что они не платили никаких повинностей в пользу государства. Нищие жили в кельях и избах, питаясь от церкви и приходских людей [5, с. 58–60]. В волостях Каргопольского у. их насчитывалось 191 человек. Примерно половина всех нищих жила в крестьянских дворах. На погостах нищие жили в основном в избах. Всего на погостах насчитывалось 42 нищенских избы, в которых проживало 83 человека. По количеству нищенских изб выделялись Кенозерский погост (из 15 дворов и изб – 9 нищенских изб), Кенорецкий (из 14 дворов и изб – 5 нищенских изб), Троицкий (в д. Семеновская при погосте – 6 изб нищенских), Плеский (из 11 дворов и изб – 5 нищенских изб) [6]. Все они располагались на севере Каргопольского у. и были отдалены от города Каргополя. Напротив, в некоторых близлежащих к Каргополю погостах (Тихманьгский, Ягремский, Полуборский, Верхнечурьезский, Малолалгский, Ряговский) нищенские избы и сами нищие или полностью отсутствовали, или насчитывалось не более одной избы и одного-двух человек. Возможно, сказывалась конкуренция со стороны Каргополя – города с большим количеством церквей, богадельных изб и постоялых дворов [6, л. 8–75].

Группа населения, всегда живущая рядом с нищими и по образу жизни близкая им, объединяла людей, полностью посвятивших жизнь служению богу (старцы, старицы, страстотер-

пцы, монахи), они являлись неотъемлемой частью северной волости. В волостях Каргопольского у. числилось 159 человек, в основном их можно встретить на погостах, в монастырях и монастырских владениях, за редким исключением – в деревнях. В Водлозерской вол. в д. Осиповская Госьнаволоков «двор пуст Никиты Фомина, а он Никита в доме во схинонашествии умер в давних годах» [6, л. 318].

Подворники – это работники, жившие на чужих дворах и оплачивавшие свое проживание работой. Так же как и нищие, они не платили никаких государственных податей [5, с. 58–68]. Подворниками также называли съемщиков жилого помещения во дворе, квартирантов [1, с. 140]. Вероятно, имело место и то и другое: подворник был и квартирантом, и, будучи квартирантом, в большинстве случаев – работником. В волостях Каргопольского у. было всего 2 подворника. В вол. Ольга в д. Калитинская «во дворе крестьянин Флор, Марк Герасимовы дети, у них подворница нищая вдова Ксения Иванова дочь» [6, л. 673 об.].

Многие посадские люди имели земельные участки в волостях. Таким образом, они принадлежали сразу к двум общинам: по владениям в городе являлись членами посадской общины, по земельным владениям – членами волостной общины [1, с. 124]. Некоторые из них переезжали в волость и таким образом уходили от несения посадского тягла, а те, кто жил в городе, старались максимально использовать свои земельные владения в деревнях. Из 42 деревенских дворов и изб, принадлежавших посадским людям, только 8 были пустыми. В вол. Верхнечурьюгская в д. Раевская «двор пуст каргопольца посадского человека Алексея Киприянова, а он Алексей живет в Каргополе на посаде в своем жилом дворе» [6, л. 195]. По количеству дворов в волостях посадское землевладение не сильно уступало монастырскому. Мы видим в деревенских посадских дворах крестьян, казаков и полоников с семьями. По размерам и организации хозяйства (использование наемного труда) посадские дворы были похожи на монастырские, при некоторых из них также были скотные избы. В вол. Надпорожская в д. Осташевская «двор каргопольской приказной избы подьячего Василия Прокопьева, в том дворе живут той же волости деревни Филипповской

крестьянин Иван Петров, Большешалгской волости деревни Колобово Григорий Тихонов сын Боухина, нищая вдова той же волости Анна Андреевская жена Гордеева, у того двора изба пустая скотская» [6, л. 389, 402, 396]. Есть примеры владения одним посадским человеком несколькими дворами. В вол. Ковезская в д. Мотовиловская Пустая «двор пуст каргопольца Петра Семенова сына Белоусова, а он Петр живет в Каргополе на посаде в своем дворе». В д. Рябевская той же волости «двор каргопольца Петра Белоусова, а в нем работник Семен Ануфриев, у него сосед Гаврило Сергеев. Двор пуст его же Петра Белоусова, а в нем жил исполовник той же волости крестьянин Степан Иванова сын, а он Степан помер в 1709 году»; «Место дворовое пустое его же Петра Белоусова, а в нем жил исполовники той же волости Максим Титов, а он Максим умер в давних годах» [6, л. 648, 650, 650 об.].

Наличие крупных погостов, монастырей (11 монастырей и пустыней), монастырского и посадского землевладения стимулировало движение населения внутри и за пределами Каргопольского уезда. Население погостов формировалось в основном из представителей «той же волости», но есть и приходцы. В Водлозерском погосте – «нищая сирота той же волости другой половины Олонецкого уезда из деревни Кугонаволок Ирина Федорова дочь, пономарь той же волости другой половины Олонецкого уезда с погоста Василий Лукьянов»; в Троицком погосте – «казак Водлозерской волости Иван Еремеев, каргополка вдова Марфа Созонова дочь Осиповская жена Маргынова»; в Олгском погосте – «наймит Большешалгской волости деревни Заречье Михайло Никитин» [6, л. 302–724].

В монастырях, пустынях и 50 монастырских дворах и избах насчитывалось 119 человек, пришедших из разных волостей Каргопольского и соседних с ним уездов. В Ошевенском монастыре в Слободе в д. Лисицынская отмечен «государственный дворцовый крестьянин Верхнечурьегской волости Харитон Иванов, на скотном дворе дворцовый крестьянин Кенозерской волости деревни Вершинной Горы Василей Федоров, Кирилова монастыря крестьянин Леонтий Алексеев, в избе живет на время для рубки кирпича церковно-

го строения Холмогорского уезда Макар Васильев»; в д. Верхний Кривцы – «двор монастырский, в котором живет крестьянин Вологодского уезда Заболоцкой волости Николаевского прихода Алексей Тихонов сын Дякова»; в Водлозерской вол. на пустоше Лузь подле Лузь озера во дворе Юрьегорского монастыря – «скотники государевы дворцовые крестьяне Олонецкого уезда Оштинского погоста д. Юрьевы Клементий Марков, Причестенского погоста Афонасей Петров, скотница Выгозерского погоста д. Нюхчозеро вдова Степанида Еремеева жена Мосеева, Водлозерской волости д. Куганаволок вдова Парасковья Клементьевская жена Якимова»; в д. Коркала подле Идмала озера «двор монастырский, в нем живет скотник Турчасовского стану Городской волости деревни Матвеевской государственный крестьянин Семен Тимофеев сын Клементьев»; в волости Усть-воложская в д. Езуловская Спасова монастыря Строкиной пустыни на монастырском дворе – «работники для пашни деревенского участка государственные дворцовые крестьяне Каргопольского уезда Нименгской волости деревни Нискоглядовой Никита, Степан, нищая вдова Охтомской волости деревни Притечной Ефимия Григорьева жена Лукьянова»; в пустыне Наглимозерской – «Олонецкого уезда крестьянин Водлозерской волости деревни Спирино Григорий Алексеев» [6, л. 224–428, 835].

Дворы посадских людей также привлекали наемных работников из разных мест. В 42 посадских дворах числилось 92 человека. В Тихманьгской вол. в д. Трениковская «во дворе посадского человека живет половник Олонецкого уезда Андомской волости Ульян Федоров»; в Надпорожской вол. в д. Пустыриха «во дворе каргопольцев посадских людей Ивана да Авраама Прибыткова живут на время работники Олонецкого уезда Кижского погоста Николай и Иван Григорьев»; в Большешалгской вол. в д. Саунинская Лысаковская «двор каргопольца посадского человека Никиты Прибыткова у него казак Олонецкого уезда Вытегорского погоста д. Пустоши Андрей Осипов»; «в той же деревне двор каргопольца иконописца Ивана Семенова сына Иконникова, в том дворе живут Соловетцкого монастыря Лемецкой волости Иван, Еремей, Григорий, Петр Петровы дети» [6, л. 90–703 об.].

В крестьянских дворах мы также видим переселенцев, преимущественно из различных волостей Каргопольского, Олонецкого, Белозерского уездов и Чарондонской округи, всего насчитывалось 62 человека. В вол. Верхнечурьюгская в д. Черепановская живет «Олонецкого уезда Пудожского погоста крестьянин Захар Андреев», «Олонецкого уезда Вытегорского погоста крестьянин Андрей Иванов»; в вол. Троицкая в д. Колодинская – «Иван Иванов Олонецкого уезда Кижского погоста»; в вол. Олга в д. Поршевская – «Белозерского уезда Надпорожского стана волости Федосина Горка деревни Терехово государственный крестьянин Лука Семенов»; в д. Вахрушевская – «Олонецкого уезда Шуйского погоста д. Рогадкина Михайло, Евсей Афонасьевы дети»; в Малошалгской вол. в д. Есино – «Чарондонской округи крестьянка вдова Гликерья Климовская жена Ерофеева»; в вол. Ваденской в д. Головинская – «нищая Чарондонской волости Гликерья Созоновская жена Григорьева» [6, л. 139–666, 746, 767 об., 823]. Не указано, какое положение занимали мигранты в семьях каргопольских крестьян. Только в одном случае говорится, что в вол. Лекшмозерская в д. Осиевская Надочиозерской «во дворе крестьянина Ивана Кондратьева живет сосед Олонецкого уезда Пудожского погоста Корбозерской волости с Пелусозера Иван Евсеев с двумя сыновьями» [6, л. 139 об.].

Самой многочисленной группой мигрантов из других уездов были выходцы из соседнего Олонецкого уезда. Всего насчитывалось 112 человек, 72 из них жили в монастырских и посадских дворах, остальные – в крестьянских. Для сравнения, из Белозерского, Вологодского уездов и Чарондонской округи было 11 приходцев. Есть пример заселения целой деревни крестьянами из Олонецкого уезда. В Кенозерской вол. в д. Турово Сельцо «во дворе дворцовые крестьяне Олонецкого уезда Андомского погоста д. Слобода Степан Екимов, нищий Олонецкого уезда Толвуйского погоста д. Белохино Семен Афонасьев» [6, л. 270 об.].

Наблюдается также уход населения из Каргопольского у., в основном из его западных волостей (Кенозерская, Лекшмозерская, Водлозерская, Верхнечурьюгская), в Олонецкий уезд. Надо сказать, что цели у мигрантов

этих двух уездов были разными: выходцев из Карелии больше интересовала работа по найму, каргопольцев – торговля хлебом и, главное, «уход в раскол». Упоминается 12 случаев «ухода в раскол», и в 7 из них – «в церковном расколе сгорели заживо в давних годах». В Кенозерской вол. в д. Осташевская – «крестьянин Осип Никитин сшел в Олонецкий уезд в 1712 году»; в д. Фоминская и Горбачевская тож – «крестьяне Андрей, Семен, Василий Степановы дети съехали для продажи хлеба в Олонецкий уезд»; в д. Фоминская и Горбачевская тож – «крестьяне Иван, Семен съехали для продажи хлеба в Олонецкий уезд, Еремей живет на Выгу в расколе Савины дети». В Водлозерской вол. в д. Осиповская Александровская Коргостров тож – «крестьянин Сидор в давних годах сшел в Олонецкий уезд безвестно». В Лекшмозерской вол. 8 дворов в деревнях Ившинская, Хвальнская, Кильна, Масельга, Соцково, Ульяновская Пустая стали пустыми по причине «ухода в раскол» их жителей. В д. Ившинская – «крестьянин Трифан “ушел в раскол” в давние годы», в д. Соцково – крестьянин Иван на Олонце в церковном расколе сгорел с женой в давних годах». В Архангельской вол. в д. Мишковская – «крестьянин Михайло Ефимов и жена его Марфа Петрова дочь ушли в раскол». В вол. Верхнечурьюгская в д. Исаковская Абунина тож – «крестьяне Емельян и Логин Михайловы дети Шилова, зять Терентий Пахомов и сын его Афонасей живут в Олонецком уезде на Выгу» [6, л. 128–491 об.].

Миграция населения Каргопольского у. была также связана с отхожим промыслом, одно из направлений – работа на сплаве в Вологде. В Кенозерской вол. в д. Кутин Наволок «Никита сшел на сплав к Вологде»; в Троицкой вол. в д. Осиново «Гаврило в отлучке на Вологде на сплаве». Возможно, что в поисках заработка жители деревень уходили в Каргополь, Архангельск, и при этом известно всего 8 случаев ухода в Сибирские Города и 4 – в Важский уезд. В Кенозерской вол. в д. Кривцова – «крестьянин Иван сшел в Важский уезд от хлебной скудности». В вол. Большая Шалга в д. Глазова – «Алексей Яковлев съехал к Каргопольскому Городу, дядя двоюродный Петр Гаврилов в отлучке у Архангельского Города». В вол. Кенозерская в д. Фоми-

на – «Василей Алексеев съехал с женой и детьми в Сибирские Города в давних годах» [6, л. 240, 569].

Известно 10 случаев ухода в монастыри. В вол. Лекшмозерской в д. Орлово – «крестьянин Федор Федоров уехал на Соловки»; в Кенозерской вол. в д. Тырышкина Гора «Василей Михайлов живет в Хергозерской пустыне»; в Почезерской вол. в д. Першинская – «крестьянин Иван Селиванов живет в Ошевенском монастыре»; в Кенорецкой вол. на Погосте – «крестьянин Сава Макаров постригся в Кенский монастырь, а жены и детей не осталось» [6, л. 146–304].

Люди перемещались из волости в волость, из деревни в деревню в результате брачных связей. Браки происходили в основном между представителями соседних волостей, но чаще в пределах одной волости и деревни. В вол. Полуборская в д. Окуловская – «зять Печниковской волости д. Лисицыной Михайло Федоров»; в д. Медвежья – «зять Павловской волости деревни Солухинской Яков Семенов»; в д. Гриневская Осиево тож – «зять той же волости деревни Рябова Алексей Петров сорока лет»; в д. Пронина – «зять Красноляжской волости деревни Кучепалда Иван Устинов». В вол. Верхнечурьюгская в д. Лепшинская – «зять Олонецкого уезда Алексей Афанасьев»; в д. Никишевская – «зять той же волости д. Расляково Матфей»; в д. Исаковская Абунина тож – «зять той же волости д. Давыдовской Никита Михайлов»; в д. Исаковская Абунина тож – «зять Красноляжской волости из д. Шеины Терентий Пахомов сын»; в той же деревне – «зять той же волости из д. Нифонтольской Михаил»; в д. Нифонтовская – «зять той же деревни Иван Никитин». В Ошевенском монастыре в д. Ершова – «зять крестьянин Верхнечурьюгской волости Иван Тимофеев»; в Слободе Ошевенского монастыря – «зять той же деревни Терентий Максимов»; в д. Дальний Халуй – «зять той же деревни Василей Яковлев». В вол. Кенозерская в д. Рышкова – «зять той же волости Иван Ефремов». В вол. Кенорецкая в д. Аверкиева – «зять той же волости д. Стерешевской Иван Осипов»; в д. Драникова Гриневская – «зять Архангельской волости д. Осиновой Андрей Иванов»; в д. Прощелыгинская Сомыловская тож – «зять

Павловской волости Никольской половины д. Калитинской Исак Степанов». В вол. Надпорожская в д. Перфильева – «зять Архангельской волости д. Борановская Иван Васильев». В вол. Олеховская в д. Еркинская – «зять Надпорожской волости д. Митинской Василей Тимофеев»; в д. Пантелеевская – «зять Ловзунгской волости с погоста Гаврило Агеев». В Устьволожской вол. в д. Ларионовская – «зять той же волости деревни Трегубово Степан Сергеев»; в д. Онашенская – «зять той же деревни Лука Иванов»; в д. Туровская – «зять той же волости д. Семаковской Афонасей Яковлев»; в д. Екимовская – «зять Малошалгской волости д. Середка Данило Иванов». В вол. Волосовская в д. Заболотная Веселковская тож – «зять той же волости д. Ганевской Ефрем Афонасьев». В вол. Архангельская в д. Маргачевская – «зять Федор Федоров из той же деревни»; в д. Никулинская – «зять той же волости из д. Мариинской Фома Мартынов». В вол. Троицкая в д. Фефиловская – «теща Кенозерской волости д. Качаковы Горки вдова Анна Федорова дочь жена Трофимова»; в д. Онуковская – «зять той же волости д. Андреевской Спиридон Селиверстов»; в д. Никольская – «зять той же волости д. Михалевской Яков Михайлов»; в д. Никольская – «зять той же деревни Василей Петров». В вол. Плеская в д. Антушевская – «зять Каргопольского уезда Почезерской волости д. Нечаево крестьянин Иван Фомин сын»; в д. Ручевская – «зять Троицкой волости д. Осиново Никита Андреев»; в д. Михайловская – «зять Троицкой волости д. Шарково Василей Иванов». В вол. Ольга в д. Калитинская – «зять той же волости Иван Федоров». В волости Ряговской в д. Лазарева – «зять той же деревни Никифор Иванов», зять Устьволожской волости д. Кадышыха Афонасей Петров»; в д. Фомины Горы – «зять Устьволожской волости д. Семеновской Федор Никитин». В вол. Нименгской в д. Некрасова – «зять той же деревни Петр Максимов». В вол. Вохтомской в д. Грихнов пал – «зять той же деревни Петр Яковлев»; в д. Нечаевская – «зять той же деревни Иван Федулов»; в д. Шестаковская – «зять той же деревни Артемий Яковлев» [6, л. 190–675, 749–817 об.].

Результаты. К началу XVIII в. в Каргопольском у. образовалась сложная социальная структура (крестьяне, церковный причт,

нищие, половники, бобыли, подворники, казаки). Самыми многочисленными после крестьян были такие категории населения, как церковный причт и нищие. Во многом это объясняется наличием здесь крупных погостов. Присутствие города, большого количества монастырей и, как следствие, монастырского и посадского землевладения способствовало значительному притоку населения в Каргопольский у. из соседних районов (Олонецкий у., Белозерский у., Вологодский у., Чарондонская округа). Преобладало западное направление. В основном это были выходцы из восточных погостов Олонецкого уезда. В отличие от других станов Турчасовского и Мехреньгского, в Каргопольском у. уровень иммиграции (приход населения из других уездов) значительно превышал уровень эмиграции (уход населения в другие уезды). Брачные связи осуществлялись между представителями соседних волостей, чаще в пределах одной волости и деревни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. : Чтения при Московском университете. Кн. I. М., 1910. 321 с.
2. Васильев Ю. С. Каргопольский уезд // Аграрная история северо-запада России XVI века. Вологда: Вологод. гос. пед. ун-т, 1978. С. 39–46.
3. Воронов А. Древний народный обычай // Олонецкие губернские ведомости. 1887. № 95. С. 885–886.
4. Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда: середина XVI – первая треть XVIII века // Водлозерские чтения : Ильинский погост: материалы науч. конф. (Петрозаводск, 6–10 авг. 2007 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. С. 153–160.
5. Иванов П. Северная писцовая книга как материал для истории обложения М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. 72 с.
6. Книги Переписные города Каргополя и уезда в 1712 и 1713 годах стольника коменданта Петра Васильевича Коробнина // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 167. Л. 1–837.
7. Куликовский Г. И. «Общественный пир» в Каргопольском уезде // Олонецкие губернские ведомости. 1895. № 9. С. 5–6.
8. Мельницкий А. Говоры жителей северо-восточной части Вытегорского уезда Олонецкой губернии // Живая старина. СПб., 1893. Вып. 3. С. 35–44.
9. Переписная книга посада Турчасова и черных волостей Турчасовского уезда. Переписи воеводы Василия Ивановича Жукова 1648 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 168. Л. 1–805.
10. Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555–1556 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР : Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1972. С. 268–289.
11. Побежимов А. И. Население Мехреньгского стана Каргопольского уезда к началу XVIII в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 4. С. 129–139.
12. Побежимов А. И. Население Поморской части Турчасовского стана Каргопольского уезда в начале XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 11–15.
13. Поляков И. Исследование по Каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки и на верховьях Волги И. Полякова, члена-сотрудника Императорского Русского Географического общества. СПб. : Тип. В. Киршбаум, 1881. 159 с.
14. Рыбников П. Н. Из обычаев обонежского народа : (Этнографические заметки) // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1867 г. Петрозаводск, 1867. С. 131–136.
15. Светлов Я. О говоре жителей Каргополя // Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 28–39.
16. Сотные на Водлозерскую волость 1568–1569 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР : Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1972. С. 479–483.
17. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР : Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1972. С. 300–483.
18. Тормосова Н. Каргополье. История исчезнувших волостей. Каргополь: Правда Севера, 2011. 711 с.

REFERENCES

1. Bogoslovskij M.M. *Zemskoe samoupravlenie na russkom severe v XVII v.: Chtenija pri Moskovskom universitete. Kn. I* [Zemstvo Self-Government in the Russian North in the 17th Century. Readings at the Moscow University. Book 1]. Moscow, 1910. 321 p.
2. Vasilyev Ju.S. *Kargopolskij uезд* [Kargopol County]. *Agrarnaja istorija severo-zapada Rossii XVI veka* [Agrarian History of the North-West of

Russia in the 16th Century]. Vologda, Vologod. gos. ped. un-t, 1978, pp. 39-46.

3. Voronov A. Drevnij narodnyj obyčaj [An Ancient Folk Custom]. *Olonckie gubernskie vedomosti* [Olonec Regional News], 1887, no. 95, pp. 885-886.

4. Zhukov A.Ju. Vodlozerskaja volost Kargopolskogo uезда: seredina XVI – pervaja tret XVIII veka. *Vodlozerskie chtenija: Ilyinskij pogost: materialy nauch. konf. (Petrozavodsk, 6–10 avg. 2007 g.)* [Vodlozerskaya Volost of Kargopolsky Uyezd: The Middle of the 16th – First Third of the 18th Century. Vodlozersky Readings. Ilyinsky Pogost: Proceedings of the Scientific Conference (Petrozavodsk, Aug. 6–10, 2007)]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, pp. 153-160.

5. Ivanov P. *Severnaja piscovaja kniga kak material dlja istorii oblozhenija* [The Northern Scribes Book as a Material for the History of Taxation]. Moscow, Pechatnja A.I. Snegirevoj, 1900. 72 p.

6. Knigi Perepisnye goroda Kargopolja i uезда v 1712 i 1713 godah stolnika komendanta Petra Vasilyevicha Korobnina [The Census Books of the City of Kargopol and the County in 1712 and 1713 by the Stolnik Commandant Pyotr Vasilyevich Korobnin]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 1, dep. item 167, l. 1-837.

7. Kulikovskij G.I. «Obshhestvennyj pir» v Kargopolskom uезде [“Public Feast” in Kargopolsky District]. *Olonckie gubernskie vedomosti* [Olonec Regional News], 1895, no. 9, pp. 5-6.

8. Melnickij A. Govory zhitelej severo-vostochnoj chasti Vytegorskogo uезда Oloneckoj gubernii [The Dialects of the Inhabitants of the North-Eastern Part of the Vytegorsky District of the Olonets Province]. *Zhivaja starina* [Living Antiquity]. Saint Petersburg, 1893, iss. 3, pp. 35-44.

9. Perepisnaja kniga posada Turchasova i chernyh volostej Turchasovskogo uезда. Perepisi voevody Vasilija Ivanovicha Zhukova 1648 g. [The Census Book of the Posad of Turchasov and the Black Volosts of Turchasov County. Census Voivode Vasily Ivanovich Zhukov 1648]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, no. 168, l. 1-805.

10. Platezhnaja kniga Kargopolskogo uезда, sostavlenaja okolo 1560 g. po knigam pisma Jakova Saburova i Ivana Kutuzova 1555–1556 gg. [The Payment Book of Kargopolsky Uyezd, Compiled Around 1560 from the Books of Letters by Yakov Saburov and Ivan Kutuzov 1555–1556]. *Materialy po istorii Evropejskogo Severa SSSR: Severnyj arheograficheskij sbornik. Vyp. 2* [Proceedings on the History of the European North of the USSR. Northern

Archeographical Collection. Iss. 2]. Vologda, Vologod. ped. in-t, 1972, pp. 268-289.

11. Pobezhimov A.I. Naselenie Mehrengskogo stana Kargopolskogo uезда k nachalu XVIII v. [The Population of the Mekhrensksy Camp of the Kargopolsky Uyezd by the Beginning of the 18th Century]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 129-139.

12. Pobezhimov A.I. Naselenie Pomorskoj chasti Turchasovskogo stana Kargopolskogo uезда v nachale XVIII v. [The Population of the Pomeranian Part of the Turchasovskiy Camp of Kargopolsky Uyezd at the Beginning of the 18th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2016, no. 3 (41), pp. 11-15.

13. Poljakov I. *Issledovanie po Kamennomu veku v Oloneckoj gubernii, v doline Oki i na verhovjah Volgi I. Poljakova chlena-sotrudnika Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshhestva* [A Study on the Stone Age in the Olonets Province, in the Oka Valley and on the Upper Volga by I. Polyakov, a Member of the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, Tip. V. Kirshbaum, 1881. 159 p.

14. Rybnikov P.N. Iz obyčaeв obonezhskogo naroda: (Etnograficheskie zametki) [From the Customs of the Obonezh People. (Ethnographic Notes)]. *Pamjatnaja knizhka Oloneckoj gubernii za 1867 g.* [Memory Book of the Olonec Region for 1867]. Petrozavodsk, 1867, pp. 131-136.

15. Svetlov Ja. O govore zhitelej Kargopolyja [About the Dialect of the Inhabitants of Kargopol]. *Zhivaja starina* [Living Antiquity], 1892, iss. 3, pp. 28-39.

16. Sotnye na Vodlozerskuju volost 1568–1569 gg. [Sotniks for Vodlozerskaya Volost 1568–1569]. *Materialy po istorii Evropejskogo Severa SSSR: Severnyj arheograficheskij sbornik. Vyp. 2* [Proceedings on the History of the European North of the USSR. Northern Archeographical Collection. Iss. 2]. Vologda, Vologod. ped. in-t, 1972, pp. 479-483.

17. Sotnye na volosti Kargopolskogo uезда s knig pisma Nikity Grigoryevicha Jahontova 1561–1562 gg. [Sotniks in the Parish of Kargopolsky District from the Books of the Letter of Nikita Grigoryevich Yakhontov 1561–1562]. *Materialy po istorii Evropejskogo Severa SSSR: Severnyj arheograficheskij sbornik. Vyp. 2* [Proceedings on the History of the European North of the USSR. Northern Archeographical Collection. Iss. 2]. Vologda, Vologod. ped. in-t, 1972, pp. 300-483.

18. Tormosova N. *Kargopolye. Istorija ischeznuvshih volostej* [Kargopolye. The History of the Disappeared Volosts]. Kargopol, Pravda Severa Publ., 2011. 711 p.

Information About the Author

Andrey I. Pobegimov, Candidate of Sciences (History), Independent Researcher, 198334 Saint Petersburg, Russian Federation, andrey-pi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5015-234X>

Информация об авторе

Андрей Иванович Побежимов, кандидат исторических наук, независимый исследователь, 198334 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, andrey-pi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5015-234X>